Последнее пристанище леопарда

Дальневосточный заповедник «Кедровая Падь» настолько мал, что мог бы пять раз уместиться на территории Москвы. Но здесь обитают чуть ли не 15 процентов видов животных из Красной книги России и протекает одна из самых чистых рек Азии. Это последний клочок Земли, где сохранился дальневосточный леопард.

Словно корни старого дерева тянутся отроги Восточно-Маньчжурских гор из Китая и Северной Кореи в Россию. Вздымают своими невысокими склонами узкую полоску суши между Амурским заливом и китайской границей. Вершина Чалбан как памятник возвышается нал завоеванными каменными чужеземцами землями. Здесь, в Южном Приморье, их называют Черные горы.

Черные горы выплескивают из своих недр реку Кедровую. Вырвавшись на волю, она бежит между хребтами Сухореченский и Гаккелевский, перепрыгивая через камни к Японскому морю. А бежать ей всего ничего: длина реки от истоков до устья - 25 километров. В долине реки Кедровая на 18000 гектаров располагается один из первых и самых маленьких заповедников России - «Кедровая Падь». Здесь еще сохранились деревья, которым перевалило за 5оо; здесь еще изобилует черная пихта, названная так из-за своей темной коры и давшая некогда название Черным горам; здесь ползут по земле лианы.

Здесь птицы не уступают по яркости бабочкам, а бабочки размерами напоминают птиц. Здесь обитают древние, реликтовые тараканы грилло-блаттина, которые считаются «живыми ископаемыми». В реку Кедровую, которая ученым всего мира служит моделью чистой реки, заходит на нерестсима из семейства лососевых. Здесь кукуют все пять видов кукушек, проживающих в России. И именно здесь можно увидеть очень скрытного дальневосточного лесного кота. Это последнее место Земли, где в естественных условиях проживает одна из красивейших кошек планеты с сине-зелеными глазами и пышной шубой - дальневосточный леопард.

Когда здесь бывал знаменитый путешественник Николай Пржевальский, дальневосточный (или амурский) леопард обитал в Приморском крае, на северо-востоке Китая и на Корейском полуострове. В 1870 году Пржевальский описывал Приморье так: «Горные хребты, окружающие долины береговых рек, сплошь покрыты дремучими лесами, в которых содержится множество различных зверей».

Это лаконичное описание для одного их самых экзотических мест страны - в духе времени освоения новых земель. Члену Императорского географического общества не до красот природы. Уже основан город с имперским названием Владивосток, до закладки здесь железной дороги, которая вскоре пронзит стрелой всю империю, осталось всего лишь каких-то 20 лет. По тем временам лес - враждебное место. Из леса надвигаются сырые туманы, на людей и домашних животных нападают тучи комаров, слепней, мошек - и дикие животные. «Эти свирепые звери наводили ужас на переселенцев и воинские команды и подлежали уничтожению», - пишет один чиновник об амурских леопардах. Лес вырубают, леопардов отстреливают.

Когда в начале двадцатого века работники лесного ведомства начинают бить тревогу, практически все чернопихтарники уже пущены на строительство Владивостока, истреблены все изюбры, а леопардов можно пересчитать по пальцам. Для сохранения видов в 1906-1908 годах на юге Приморья создаются заказники, в которых запрещены охота, сбор женьшеня и рубка деревьев. Однако охраняют их плохо, и местные жители продолжают тайком охотиться на пятнистых оленей, косуль и кабанов. В1911 году создается «Славянское лесничество», которое охраняют конные казаки. Пять лет спустя губернский заказник преобразовывается в заповедник «Кедровая Падь».

После визита Пржевальского проходит почти 45 лет - тон путешественников из Петербурга резко меняется. Ботаник Николай Шипчинский в восторге от Приморья; «Леса поразили меня разнообразием древесных пород и

многочисленными видами кустарников. Все это, особенно по опушкам и берегам речек, было сплошь перевито лианами: амурским виноградом, лимонником, актинидией. Нередко лианы настолько густо перевивали кусты и деревья, что пробиться сквозь тайгу без топора было невозможно», - пишет он в 1914 году.

В советское время заповедник передается из одного ведомства в другое, одно время он даже находится в ведении «Дальзаготпушнины». Лишь в 1934 его присоединяют к Академии наук. Со временем ученые насчитывают здесь 135 видов водорослей, 1435 видов грибов, 82 вида лишайников, 137 мхов, 54 вида млекопитающих (шесть из которых занесены в Красную книгу России). 184 вида птиц (24 - редкие и исчезающие), восемь видов пресмыкающихся, более 2000 видов беспозвоночных (28 - в Красной книге России), 32 вида наземных моллюсков (четыре из которых редкие). Многие виды эндемичны, то есть обитают только здесь. В 2004 году заповедник получает статус биосферного.

Но проблемы не заканчиваются. Заповедник в го километрах от Владивостока окружен автомобильными и железными дорогами, населенными пунктами и военными базами. Большой урон наносят браконьеры из Китая. «Это более чем серьезный противник, - говорит директор заповедника Сергей Хохряков. - Китайские нарушители охотятся абсолютно на все, что представляет какую-либо ценность: пищевую или коммерческую. Если бы могли, они бы, наверное, даже вынесли землю в карманах».

В 2009 году правительство передало руководству заповедника контроль и над заказником «Леопардовый» - полоской земли шириной 60 километров, тянущейся параллельно Владивостоку до Северной Кореи. С тех пор охранять нужно территорию не только в десять раз большую, но и гораздо более уязвимую. «Большая часть местного населения живет именно в тайге: отстрел копытных и рубка леса всегда считались правилом. - говорит Хохряков. «- При этом у каждого четвертого трудоспособного жителя нет постоянной работы».

Все усилия заповедника-заказника сосредоточены на спасении главного сокровища - тех самых 37 леопардов, которые, по оценкам ученых, все еще живут здесь. Обычно, когда говорят об угрозе существованию какого-либо вида или подвида животных, имеют в виду лишь надвигающуюся катастрофу. Положение дальневосточного леопарда можно считать катастрофическим уже сейчас.

Директор заповедника считает, что дело это безнадежное. «Леопард остался здесь не потому, что ему нравится. Просто в других местах всех уже перестреляли, - говорит Хохряков. - Сейчас здесь проектируют газопровод. По плану развития Приморского края здесь будет три газосжигающих завода; а из-за саммита Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества в 2012 году юг Приморского края - одна большая стройка». Заповеднику не хватает людей, денег и техники.

Поэтому руководство заповедника предлагает создать леопардовый питомник в условиях, максимально приближенных к природным.

«Для меня, да и для всех сотрудников заповедника, он похож на ребенка, которому больно, - говорит Сергей Хохряков. - И сегодня мы день и ночь только и думаем о том, как можно облегчить эту боль».

А.Бегишева

Источник: Гео.-2010.-№ 5.-С.34-41.